

Продолжение. Начало на стр. 6

О страшных пытках надо сказать откровенно. Страшные телесные наказания, страшные казни нужны были для того, чтобы устрашать своих и устрашать врагов. Как говорили в старину, пытать своих, чтобы чужие боялись.

Далее скажу еще одну формулу: профилактика дальнейших преступлений есть неотвратимость наказания. Должна быть неотвратимость. Представьте себе времена, когда люди не знали, что такое психология, анатомия, научно доказать ничего нельзя. Никакой дактилоскопии, ничего. И поэтому государство не вправе рассчитывать на следственные мероприятия, государство вправе добиться хотя бы элементарного исполнения законов своими подданными методом устрашения.

А людей нужно приучить к страху. Для этого им нужно рассказать, чего они должны бояться. Про повешение я уже сказал, теперь будут бояться виселицы, чтобы человеку показать, как страшно, в муках умирает гражданин, нарушивший закон.

И здесь, простите мне мой цинизм, пыточные приспособления, варение в кипятке, публичное сожжение на площади – своего рода средневековые билборды, социальная реклама. Проще было собрать людей на площади и сжечь одного прилюдно.

Иные говорят, что так было в Европе, а у нас не было. Ничего подобного, в России тоже сжигали. У меня есть «Уложение» царя Алексея Михайловича, в котором говорится: за вероотступничество – сжечь. Другими способами, но сжигали.

– И за что сжигали чаще всего?

– Возьмем, к примеру, Испанию. Там чаще сжигали ведьм. Причем, в Европе выбирали для сжигания самых красивых женщин. Почему красивых? У нас фотомодель берут на билборд, потому что она красивая, на нее смотреть приятно. Когда сжигают красивую женщину, во-первых, всем остальным некрасивым приятно, что будет меньше конкуренток за жениха. Во-вторых, когда жертву разденут донага, мужская половина человечества порадует, хотя бы пойдут, чтобы посмотреть на обнаженные женские формы, где же еще увидишь-то?

Ну, вы понимаете, что это я утрирую, говорю с иронией. Конечно, людям объяснят, за что их сожгли, чтобы все увидели и поняли, что так делать нельзя.

В-третьих, людям покажут зрелище, чтобы как-то разбавить их скучную жизнь. В-четвертых, людям дадут возможность пережить острые ощущения, пробудить основной инстинкт: хорошо, что не меня, хорошо, что не со мной.

Это помогает, это бодрит. Возьмем современную ситуацию, когда мы на МКАДе наблюдаем страшную аварию. Все едут на скорости, летят, и вдруг авария – все тормозят, кто фотографирует, кто смотрит, объезжают медленно, чтобы увидеть детали. Никто же не отвернется, как в детстве от дохлой кошки.

– Особенно интересно, когда кровь, есть жертвы?

– Конечно! Во-первых, в человеке сочетается животное начало со священным созданием, наделенным душой, имеющим склонность к творчеству, к состраданию.

А воспитание, образование, стремление к высокому чувству, на мой взгляд, не что иное, как сдерживание в себе этого чудовища, этого животного.

Бывает, в машине играет приятная музыка, ты едешь на встречу с любимой девушкой, весь благоухаешь... И вдруг тебя кто-то подрезает! И ты уже ни о чем хорошем не думаешь, в окно выкрикиваешь какое-то грязное ругательство, угрозу, и все – ты в себя впустил это животное.

– Вы говорили, что музей не раз пытались закрыть.

– Да, приходят как-то из Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Дверь чуть ли не пинком открыли: «Где тут директор? Чем вы тут занимаетесь? Что это за пытки, телесные наказания?» Я говорю им, стоп, давайте разберемся. Пришли очень агрессивные, машут корочками, суют бумажку, требуют закрытия. Мы сели, пообщались. После разговора

Валерий Переверзев в мастерской готовится к выставке «Портрет палача»

Из опрошенных 80 человек только трое были категорическими противниками смертной казни! 20 из 80 не согласились идти в палачи, сказали: казнь нужна, но я не пойду. А вот остальные 57 человек сказали, что нажмут рубильник, отрубят голову, если только на них наденут маску, и никто их не будет знать.

расстались очень даже дружелюбно.

– О чем был разговор? Чем вы их убедили?

– Я им, наверное, смог доказать, что я не смакую тему пыток и наказаний, не рассказываю о том, как выдавливали пальчик, или как пилой перепиливали человека, вдоль или поперек.

30 октября здесь прошла презентация фильма «Портрет палача». Я там с микрофоном, со съемочной группой ходил по ВДНХ и опрашивал людей: кто из вас сегодня готов стать палачом?

Я думал, найду не более трех желающих. Теперь представьте себе, что из опрошенных 80 человек только трое были категорическими противниками смертной казни! 20 из 80 не согласились идти в палачи, сказали: казнь нужна, но я не пойду. А вот остальные 50 человек сказали, что нажмут рубильник, отрубят голову, если только на них наденут маску, и никто их не будет знать.

– В вопросе были обозначены преступления, за которые готовы были казнить эти люди?

– Среди опрошенных были и бабушки, и тетушки, и молодые люди. Помню, 20-летнюю девушку с розовым мишкой, которая говорит: я с удовольствием буду рубить головы тем-то и тем-то, перечислила кому: террористам, педофилам, насильникам и т. д.

И они это говорят легко, потому что слова «казнить», «убить», «кастрировать» для них просто слова, обычные фразеологизмы, за которыми ничего не стоит. Женщина жует пирожок и говорит: конечно, убивать надо, что вы тут мне вопросы какие-то странные задаете.

Идет учительница с детьми, я ей задаю вопрос: можно ли казнить на Красной площади педофилов, насильников, террористов и прочих по списку? Она говорит: можно. Я спрашиваю: а это можно показывать на Первом канале? Отвечает: «Конечно, можно». Спрашиваю: и в школах, через Интернет? Ответила не задумываясь: «Обязательно».

Так вот, она говорит это, потому что не

знает, что, когда люди увидят (тем более дети), одного реально сожженного или повешенного человека, их психика очень сильно пострадает.

Ни у кого из них уже не будет вопросов, за что его повесили. Для того чтобы эти слова перестали быть фразеологизмами, человеку нужно хотя бы приблизиться к этому. А приблизиться к этому можно через игру, интерактивную игру. Этой игрой, этим куском интерактива является музей истории теле-

его на час лишаете свободы перемещения по комнате, уроки не сделаешь – из комнаты не выйдешь, на улицу не пойдешь – и это тяжелое наказание для него.

Возьмем человека, который осужден на пожизненное заключение: маньяка, террориста или убийцу. «Почему мы, налогоплательщики, должны платить деньги за его содержание?!» – кричит в тысячный раз известный всем депутат Госдумы. А мы должны платить деньги, потому что мы его насилуем, пытаем, но делаем это в допустимых законом нормах.

Есть еще более допустимая форма насилия, применявшаяся в глубоком средневековье, когда человека просто изгоняли из общества. Не хочешь жить с нами, в нашем племени – пошел вон отсюда, иди в лес, живи один. Что может быть страшнее наказания одиночеством?

Но мы не можем выгнать террориста. Поэтому форма допустимого насилия – это лишение его свободы. Некоторые пишут, что у них в тюрьме трехразовое питание, им разрешают читать. Но что такое трех-

Музей истории телесных наказаний. Гильотина

сных наказаний. Здесь я им рассказываю про то, как головы отрезали, как вешали.

– То есть Вы подключаете воображение? Какой период истории представлен в музее? Средневековье?

– От глубокого средневековья, скажем, до XX века. Станислав Ежелец, известный польский автор афоризмов, сказал потрясающую фразу: «У каждого века свое Средневековье». У нас есть раздел, где выставлен электрический стул для казни в Америке, который мы назвали: «Средневековье наших дней».

Я хочу сказать, что сегодня сохранен институт смертной казни и институт пыток. Даже в нашей стране, в следственных изоляторах, на следственных мероприятиях людей пытают. Есть множество свидетельств этому, весь Интернет забит роликами.

Людей пытают незаконно, даже в демократических странах применяют пытки, что же говорить о тоталитарных режимах? После того, как на Euronews показали сюжет о пытках в США, среди американцев был проведен опрос: можем ли мы на законных основаниях применять пытки? Американцы ответили: нет. Тогда вице-президент США Дик Чейни переформулировал вопрос иначе. Торговый центр, в нем заложена бомба, у нас есть террорист, который знает, как это бомбу отключить, далее вопрос: «Можем ли мы засунуть ему под ногти стерилизованные иглы, чтобы получить информацию?» 80% опрошенных ответили «да». Сегодня в Соединенных Штатах есть две пытки, которые применяются определенными службами для определенных целей на законном основании.

– Все это относится к форме допустимого насилия, о чем мы говорили в начале беседы?

– Да. Что такое насилие? Единственная форма допустимого насилия – это лишение человека свободы. И то, что люди до этого додумались – пик эволюции. Это единственная форма насилия, которая применима к 5-летнему ребенку, которого ставят в угол за то, что он нашкодил. Вы

разовое питание? Он же лишен права выбора, он ест то, что подадут.

Это страшно, невыносимо, чудовищно – лишиться свободы перемещения, общения с любимыми людьми, любимого дела.

– Вы хотите сказать, что тюрьмами и лагерями заменили пытки и казни?

– Да, посмотрите, сколько их по всему миру. Что такое телесное наказание? Это комплекс мер, направленных на причинение человеку физической боли, на причинение человеку страданий. К примеру, приковали к тачке на каторге, его не избивали, просто приковали на год тачку, с которой он работает. Он с ней спит, ест, отправляет естественные надобности, он с ней живет. Мы имеем дело с причинением боли, страданий, с обязательными элементами клеймения.

– Это тоже пытка – ежедневно чувствовать себя изгоем, ощущать на себе тяжесть осуждения?

– Да, такое наказание хуже смерти. При телесном наказании клеймо ставится обязательно. Если клеймили буквой «В» или человеку отрезали руку или ухо, все знают, он – вор.

Мальчишка, мой сосед, не мог искупаться в реке, потому что был выпорот отцом. У него рубцы на спине, ему стыдно снять рубашку. Женщина приходит на работу в темных очках – муж фингал поставил.

Обязательный элемент клеймения и обязательный элемент унижения человеческого достоинства – два из четырех компонентов телесного наказания.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/54358/54/>